

В предчувствии «Военного реквиема»

-10-16 сент,
-с. 9

ДЖОН КЕЙДЖ в 1958 году задавался вопросом: если Россия в ходе Брюссельской выставки ЭКСПО потратила на свою культурную программу – «музыку и танцы» – около 60 миллионов, тогда как американцы выложили на те же цели сумму в десять раз меньшую, значит ли это, что каждый десятый американец столь же музыкален, как все русские, вместе взятые? Следуя парадоксальной логике американского авангардиста, в 1998 году, когда средняя зарплата музыканта Госоркестра составляет что-то вроде 140 долларов, можно утверждать: вопрос о музыкальности россиян наконец-то решен в нашу пользу. Окончательно и бесповоротно. Наверное, поэтому руководитель Госоркестра Евгений Федорович Светланов, которому 6 сентября исполнилось 70 лет, предпочитает работать в менее музыкальных местах – Токио, Лондоне, Гааге, Стокгольме – для вящего их просвещения... Когда-то официальный советский дирижер номер 1, Светланов сегодня хочет открывать миру новые сочинения и сохранять их на дисках. В нашей стране у него нет возможности записать, к примеру, произведения классика шведского симфонизма Нюстрема, основательно забытого даже у себя в Швеции, или симфонию «Кадриш» петербуржца Юрия Фалика. Здесь даже не могут напечатать светлановскую серию «Все симфонические произведения Николая Мясковского» – уже 5 лет «Мелодия», подобно собаке на сене, мертвой хваткой держит эти фонограммы. Труд же последних семи лет – все симфонии Малера – после долгих попыток издать в России был отдан французам. Наверное, поэтому можно сказать, что в Москве есть два

коллектива, носящих название «Госоркестр». Один мы можем слышать в нечастые приезды мастера, поражаясь редкой для наших мест красоте звучания и глубине интерпретации известных и малоизвестных сочинений. Светланов десятилетиями форматировал Госоркестр под свою руку и мысль, поэтому те же музыканты под водительством любого другого дирижера представляют *второй* Госоркестр. Точнее, другой оркестр. Совсем другой...

Безусловно, Евгений Федорович прекрасно понимает сложившуюся ситуацию, равно как и необходимость преемственности традиции. Среди возможных наследников мастера называлось имя Игоря Головчина, постоянно работавшего с коллективом последние несколько лет. Но... в разгар подготовки к юбилейным торжествам пришла беда – воистину, откуда не ждали: Игорь Головчин внезапно скончался. Ушел в 42 года, не выйдя из возраста *молодого дирижера*. Светланов полностью доверил ему работу с коллективом в свое отсутствие; сегодня вопрос о продолжателе традиций мастера вновь открыт. Искать его, похоже, придется не меньше, чем новую кандидатуру премьер-министра, – и это значит, что музыкальность нашей страны по шкале Джона Кейджа вырастет в геометрической прогрессии.

Ближайший культурный шок, связанный с симфонической традицией, намечен на 15–16 сентября, когда в рамках Фестиваля японской культуры к нам придет Новый японский филармонический оркестр под руководством Сейджи Озавы. Этот коллектив вполне может претендовать на звание госорке-

стра своей страны, поскольку правительство Японии принимает самое непосредственное участие в его судьбе – путем дотаций и поощрения крупных компаний (например «Мицуби») к добровольным пожертвованиям. Мы услышим и увидим, как должна работать подобная государственная структура; убедимся, что за какие-то полвека можно выстроить культурную традицию буквально с нуля; и, наконец, в который раз понадемся, что исполняемый во второй день гастролей «Военный реквием» Бриттена – это не про нас. В любом случае, набирайтесь впечатлений, господа, – похоже, это может оказаться единственным выполненным обещанием в череде событий музыкального сезона.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Мастер игры на японском барабане «тайко»